

УДК 330.341

В.А. Петухов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
email: valeripetuhov@mail.ru

ОПЫТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ В XIX ВЕКЕ

Ключевые слова: импортозамещение, английская промышленность в XIX веке, немецкая промышленность в XIX веке, необходимые условия для успешного импортозамещения.

Статья посвящена анализу удачного и неудачного опыта импортозамещения в Великобритании и Германии в XIX веке. Английская текстильная промышленность с помощью передовых технологий не только вытеснила дешевые индийские ткани с внутреннего рынка, но и завоевала мировой рынок того времени. В то же время попытки производить более дешевое зерно на английских землях по сравнению зерном континентальной Европы потерпели неудачу. В Германии произошло успешное импортозамещение в ряде передовых отраслей. Автор определяет условия, при которых импортозамещение может быть успешным: 1) данный успех может быть достигнут только в ряде отраслей, но не во всех отраслях экономики страны; 2) для достижения успеха отрасль должна ориентироваться не на местный рынок, а на мировой рынок; 3) внутри страны для данной отрасли должна существовать ощутимая (но не чрезмерная) конкуренция со стороны иностранных производителей; 4) в высокотехнологичных и динамичных отраслях успешное импортозамещение в лице государственных фирм невозможно из-за низкой эффективности государственного чиновника по сравнению с частным предпринимателем. Однако в ряде сырьевых отраслей данное импортозамещение, осуществляемое государственными фирмами, вполне возможно.

V.A. Petukhov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: valeripetuhov@mail.ru

EXPERIENCE OF IMPORT SUBSTITUTION IN GREAT BRITAIN AND GERMANY IN THE XIX CENTURY

Keywords: import substitution, English industry in the 19th century, German industry in the 19th century, necessary conditions for successful import substitution.

The article is devoted to the analysis of successful and unsuccessful experience of import substitution in Great Britain and Germany in the 19th century. The English textile industry, with the help of advanced technology, not only ousted cheap Indian fabrics from the domestic market, but also conquered the world market of that time. At the same time, attempts to produce cheaper grain on English lands compared to the grain of continental Europe failed. In Germany, there has been a successful import substitution in a number of advanced industries. The author defines the conditions under which import substitution can be successful: 1) this success can be achieved only in a number of industries, but not in all sectors of the country's economy; 2) to achieve success, the industry must focus not on the local market, but on the world market; 3) within the country for this industry there must be tangible (but not excessive) competition from foreign manufacturers; 4) in high-tech and dynamic industries, successful import substitution represented by state-owned firms is impossible due to the low efficiency of a government official compared to a private entrepreneur. However, in a number of primary industries, this import substitution, carried out by state-owned firms, is quite possible.

Введение: важность исторического опыта импортозамещения

Вопрос импортозамещения, заполнение внутреннего рынка отечественными товарами взамен иностранных товаров, периодически возникал в истории современной цивилизации. Серьезная конкуренция со стороны дешевых индийских хлопчатобумажных тканей на внутрен-

нем рынке Великобритании в XVIII веке дала серьезный толчок машинному производству в этой отрасли – массовое применение паровых машин как движителей для различных механизмов, внедрение мюль-машины Кромптона, мюль-машины Робертса с автоматическим подзаходом и т.д. Молодые Североамериканские Соединенные Штаты Америки, освободившись от колониаль-

ной зависимости, периодически прибегали к различным таможенным ограничениям (в первую очередь в отношении английских товаров) для развития собственной промышленности. Юная германская промышленность в середине XIX века шаг за шагом вытесняла товары английской и французской промышленности с своих внутренних рынков, постепенно становясь конкурентоспособной и на мировых рынках. Современный период истории показал многочисленные примеры (удачные и не очень) импортозамещения в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. В данный момент вопрос о импортозамещении широко дискутируется в современной России и не только дискутируется, но и имеет большое практическое значение.

Цель исследования

В статье автор считает нужным проанализировать опыт импортозамещения в Великобритании на примере развития хлопчатобумажной промышленности, а также на примере производства собственного дорогого зерна взамен дешевого зерна из континентальной Европы (именно этой проблеме были посвящены известные прения о хлебных законах в английском парламенте в первой половине XIX века). Далее автор анализирует успешный опыт развития молодой немецкой промышленности, которая постепенно, шаг за шагом стала мощным конкурентом английской и французской промышленности – и в итоге в начале XX века Германия стала самой мощной экономикой Европы и второй экономикой в мире после США. В конце статьи автор, исходя из данного исторического опыта, определяет условия, при которых импортозамещение может быть успешным.

Материал и методы исследования

В статье автор на основе статистических данных и исторических исследований экономики XIX века анализирует несколько ярких примеров успешного (и неуспешного) импортозамещения в английской и немецкой экономиках. Автором использовались методы анализа и синтеза, сравнительного, логического и исторического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

С исторической точки зрения импортозамещение в указанный период оказалось успешным как в английской хлопчатобумажной промышленности, так и в тяжелой немецкой промышленности (надо заметить, что этот успех в первую очередь был основан на массовом внедрении и эффективном использовании значительно более «продвинутых» технологий). Но попытки заменить иностранное зерно своим английским (даже при использовании большого количества изобретений и усовершенствований в сельском хозяйстве Великобритании) не привело к успеху. Более теплый климат континентальной Европы, ее более плодородные почвы и значительно большее количество солнечной энергии и тепла, необходимые для фотосинтеза зерновых, оказались более эффективными технологиями чем человеческие технологии в прохладной, с бедными почвами, сырой и туманной Великобритании. Поэтому британский парламент после многолетних дебатов (которые были известны как прения о хлебных законах) решил, что с точки зрения экономических интересов нации выгоднее покупать дешевое иностранное зерно чем производить свое дорогое. Великобритания должна делать то, в чем у нее есть конкурентные преимущества (это многочисленная промышленная продукция), а остальная необходимая продукция должна приобретаться на мировых рынках. Таким образом, нация в полной мере будет использовать выгоды международного разделения труда и получать максимальную прибыль, и значит наиболее рационально использовать свои ресурсы. Данная взвешенная экономическая политика британского парламента послужила основой процветания и доминирования английских промышленников на мировых рынках в третьей четверти XIX века, недаром именно тогда Великобританию по праву называли «мастерской мира».

Итак, целью данной статьи является анализ на данных примерах основных причин успешного и «провального» импортозамещения с целью выработки более эффективной современной экономической политики в данном направлении.

Таблица 1

Англо-индийская сравнительная заработная плата, производительность труда и затраты на единицу рабочей силы в хлопчатобумажных тканях, 1770-1820 гг. (Индия = 100)

	Сравнительная заработная плата в серебре	Сравнительная производительность труда	Затраты на единицу рабочей силы в хлопчатобумажных тканях
1770г.	600	250	240
1820г.	517	1625	32

Источник: [3, С.39].

Здесь важно следование взвешенной и логической точке зрения, опирающейся на факты, а не следование некоей общей абстрактной туманной и красивой идее. Пол Кругман верно отмечает: «Истинная редкость в мире Кейнса, да и в нашем тоже, – это не ресурсы и даже не добродетели, а понимание происходящего... Но я уверен, что единственными важными структурными преградами на пути к процветанию мира являются устаревшие доктрины, которые затуманивают мышление людей» [1, с.296].

1. Развитие английской текстильной промышленности как удачный и впечатляющий пример импортозамещения

После ряда небольших колониальных войн с Францией в начале XVIII века Великобритания окончательно завладела Индией. Одним из важных следствий этого завоевания стало то, что эта огромная азиатская страна стала, наверно, самым основным производителем тканей из хлопка во всей империи. Благоприятный и теплый климат этой страны позволял выращивать дешевый хлопок, а также иметь традиционно дешевую рабочую силу. Прimitивные индийские станки для производства нитей и тканей были практически на уровне такого же оборудования в Англии. Все это давало индийским тканям и хлопчатобумажной отрасли Индии серьезное конкурентное преимущество перед продукцией британской промышленности того времени. Даже затраты, связанные с морскими перевозками данных

товаров из Индии в Великобританию, не могли изменить ситуацию, т.к. такой тип перевозок до сих пор является самым дешевым (это отмечали многие экономисты того времени, в том числе и Адам Смит в его известном «Исследовании о богатстве народов» [2]). Итог: индийская хлопчатобумажная продукция в целом была дешевле на английском рынке чем местная продукция, где и хлопок был привозным, и стоимость рабочей силы значительно выше чем в Индии. Историки свидетельствуют, что на улицах английских городов того времени периодически возникали драки местных ткачей с жителями, носившими индийские ткани.

Но последующее быстрое внедрение новых технологий и приемов в хлопчатобумажной промышленности Великобритании в корне изменило ситуацию – через некоторое время английский текстиль (с высоким качеством и низкой ценой) стал доминировать на рынках империи и на мировых рынках. В исследовании «Ланкашир, Индия и изменение конкурентных преимуществ в хлопчатобумажном текстиле, 1600-1850 гг.», проведенном Бродбери С. и Гупта В. (Broadberry, S., Gupta, V.) [3], весьма подробно был изучен этот процесс становления конкурентоспособной британской текстильной промышленности. По аргументированному мнению этих исследователей главной причиной стал рост производительности труда в этой сфере, несмотря на наличие дополнительных затрат. На основе весьма детального анализа они показали, что в силу ряда причин экономика в Вели-

кобритании развивалась таким образом, что предприниматели весьма активно стремились к внедрению новых технологий и приемов производства. В результате по их утверждению общая производительность в английской текстильной промышленности превысила индийскую в 6 раз. В доказательство данные исследователи приводят ряд цифр – например, дают сравнение заработной платы в Великобритании и Индии (см. табл.1).

Данные ученые пишут: «Рост производительности труда в Великобритании, возникший в результате поиска трудосберегающего технологического прогресса, означал, что удельные затраты на рабочую силу стали ниже, чем в Индии, несмотря на гораздо более высокую заработную плату в Великобритании» [3, С.1]. Также далее в своей работе они приводят примеры внедрения новых технологий в сфере производства пряжи и их высокую эффективность (см. табл.2).

Эти новые, экономически более эффективные технологии привели к значительному росту прибылей в английской текстильной промышленности, к усилению ее конкурентоспособности внутри страны и на мировых рынках, что привело в том числе к очень заметному росту импорта хлопка-сырца (см. табл. 3).

Здесь можно подвести следующий промежуточный итог: сам процесс производства ткани есть сложный технологический процесс, который включает в себя ряд не менее сложных и трудоемких операций (очистка от семян хлопка-сырца, оборудование для автоматического прядения, получение при прядении ровной, тонкой и прочной нити, применение различных добавок, оборудование, которое позволяет получать прочную ткань, окраска тканей и получение химических компонентов для данной окраски, причем эти компоненты должны быть относительно мало подвержены линьке и выгоранию на солнце и т.д.). Оказалось, что вышеуказанные операции английские новые технологии выполняют заметно более эффективно по сравнению с примитивными индийскими технологиями, в результате чего

английские ткани стали более дешевыми (и зачастую более качественными).

Здесь нужно извлечь важный урок успешного импортозамещения – применение новых технологий экономически эффективно, если продукция нацелена на очень емкий рынок (в данном случае на мировой рынок). В этом случае себестоимость продукции будет низкой, т.к. тут работает эффект масштаба. Если, например, переменные издержки на производство продукции у вас составляют 100 денежных единиц, а постоянные издержки (аренда, разработка технологии производства, стоимость патентов и т.д.) тоже 100 ден. ед., то при рынке в 1 единицу продукции себестоимость составит 200 ден. ед. Но если рынок в 100 раз больше и составляет 100 ед. продукции, то себестоимость единицы продукции будет всего 101 ден. ед.

Нет никакого сомнения в том, что если бы вышеуказанные нововведения английской текстильной промышленности были проведены только в рамках узкого местного рынка на британских островах, то себестоимость английских тканей была бы очень высокой, а дешевые индийские ткани в конце концов выиграли бы экономическое соревнование. Успешное импортозамещение какой-либо отрасли (подотрасли) напрямую связано с широким выходом на мировой рынок, ибо это связано с низкой себестоимостью, а значит с получением высоких прибылей, без которых невозможно дальнейшее динамическое развитие. В дальнейшем страны Латинской Америки пойдут в основном по пути импортозамещения, ограниченного узкими границами национальных рынков, и получат весьма скромные результаты. В то же время «азиатские тигры» а потом и Китай будут ориентированы на экспортный вариант импортозамещения, когда подавляющее количество продукции некоторых определенных отраслей будет нацелено на экспорт, на мировой рынок. И в настоящий момент на примерах этих стран (Китай, Южная Корея, Тайвань, Сингапур) мы видим впечатляющие экономические результаты данной модели импортозамещения.

Таблица 2

Передовая практика в сфере производительности пряжи 80-х годов в Англии, 1780-1825 гг. (часы работы по переработке 100 фунтов хлопка)

	Технология	Часы работы
1780 г.	Мюль-машина Кромптона	2 000
1790	Мюль-машина 100 веретен	1000
1795	Мюль-машина с усилителем	300
1825 г.	Мюль-машина Робертса с автоматическим подзаходом	135

Источник: [3, С.39].

Таблица 3

Потребление хлопка-сырца, Великобритания, 1697-1849 гг. (млн. фунтов)

Ежегодное среднее потребление		Ежегодное среднее потребление	
1697-99	1,1	1770-79	4,8
1700-09	1,1	1780-89	15,5
1710-19	1,3	1790-99	28,6
1720-29	1,5	1800-09	59,6
1730-39	1,7	1810-19	93,4
1740-49	2,1	1820-29	166,5
1750-59	2,8	1830-39	320,71
1760-69	3,5	1840-49	526,3

Источник: [3, С.35].

2. Попытка замены дешевого иностранного зерна своим дорогим зерном для производства хлеба: дебаты о хлебных законах в английском парламенте

Примерно где-то до середины XVIII века Англия удовлетворяла свои потребности в зерне, идущем на производство хлеба, за счет отечественного зерна, а остальное отправляла на экспорт. Однако с течением времени положение стало меняться, и английский историк А. Мортон отмечал: «Рост населения превратил Англию из экспортирующей страны в импортирующую в то время, когда лишь немногие страны располагали большими излишками зерна» [4]. Увеличение народонаселения и неуклонный рост английской промышленности уверенно толкали экономику к тому, что становилось все более выгодным покупать зерно для производства хлеба в континентальной Европе в обмен на английскую промышленную продук-

цию. Все более выгодными становились преимущества международного разделения труда.

В более ранний период Англия, по существу являвшаяся сельскохозяйственной страной, занималась натуральным хозяйством и производила внутри страны практически все необходимое для своего существования. Исключение составлял ряд колониальных товаров – табак, пряности, сахар, меха и т.д. Однако быстрое развитие промышленности (так ряд специалистов пишут о малой промышленной революции в Великобритании в XVII веке, когда англичане хорошо освоили промышленное производство бумаги, пороха и т.д.) усилило разделение труда между городом и деревней и создало серьезное разделение труда уже внутри промышленности Великобритании. Это привело к большим экономическим выгодам для промышленников и создало основу для последующих серьезных изменений как вну-

три страны так, так и на постепенно возникающих мировых рынках.

Примерно в это время появилась на свет известная работа Адама Смита «Исследование о богатстве народов». Именно там Адам Смит в 1-й главе показал, что грамотное разделение труда между работниками при мануфактурном производстве приводит к значительному увеличению объема продукции (в его примере – английской булавки), а это в итоге приводит к заметному снижению себестоимости единицы продукции. Это также ведет к соответствующему увеличению прибыли предприятия, и в целом, как итог, к экономическому процветанию нации.

Развивая свою мысль А. Смит указывает, что такая прогрессивная для экономики вещь как разделение труда ограничена размерами рынка. Рост объема рынка все более увеличивает выгоды разделения труда, а это (при прочих равных условиях) уменьшает себестоимость единицы товара. Следующее за этим увеличение прибыли приводит к росту рентабельности инвестиций. Дальнейшее историческое развитие показало, что проанализированное А. Смитом разделение технологического процесса между работниками мануфактуры на ряд простых операций создало основу для дальнейшего машинного производства. Простую операцию может делать и машина, и зачастую она делает ее и быстрее, и дешевле.

Удовлетворение нужд огромного мирового рынка приводит к значительному углублению разделения труда, которое в своей массе сводится к простым операциям на производстве. Эту простую операцию специализированная машина, как указывалось ранее, зачастую делает дешевле, быстрее и качественнее. В итоге, именно наличие огромного мирового рынка и соответствующего ему мирового разделения труда приводит к возникновению высокопроизводительных узкоспециализированных машин и оборудования, – гидравлических прессов, токарных карусельных и фрезерных станков, программного обеспечения и т.д.

Но стоит вернуться назад к указанному периоду в истории Великобритании. Очевидные выгоды от роста объема рынка толкали английскую промышлен-

ность на европейский рынок и дальше на формирующийся мировой рынок. Наиболее явно данные выгоды проявлялись при торговле с близко расположенными странами континентальной Европы (в первую очередь, с Голландией, Нидерландами и Францией). Стало довольно очевидным, что Англии не нужно выращивать свое зерно, а производить то, что у нее лучше всего получается, – а именно, производить качественную и недорогую промышленную продукцию и продавать ее в обмен на дешевое зерно стран континентальной Европы. В этих странах зерно выращивалось с меньшими затратами в силу того, что силы природы здесь заметно сильнее чем в Англии влияли на урожайность зерновых. Почвы в этих странах были более плодородны, солнечных дней было заметно больше чем в туманной Англии, более южное расположение давало больше солнечного света, необходимого для фотосинтеза растений. Даже применение более эффективной сельскохозяйственной техники в Великобритании не могло нивелировать это очень заметное преимущество сил природы в сельском хозяйстве стран континентальной Европы. Экономическая логика подсказывала, что производство зерна следует оставить данным странам. (Из истории России можно заметить, что аналогичная ситуация была во время существования Новгородской республики: скудные северные почвы республики давали только дорогое зерно, и поэтому новгородцы предпочитали покупать дешевое зерно в более плодородных южных областях).

При вышеуказанных условиях начинают проявляться серьезные выгоды международного разделения труда: начинает вырабатываться большое количество качественной продукции по низким ценам, в отличие от натурального хозяйства с малым объемом производства и высокой себестоимостью. Поэтому страны с открытой экономикой, и которые активно участвуют в международном разделении труда, являются гораздо более богатыми, чем страны с закрытой экономикой. Поэтому международное разделение труда можно определить, как некую новую технологию, которая заметно способствует производству

большого количества качественных товаров по низкой цене, в результате чего ресурсы нации используются более рационально и эффективно. В итоге это отражается (в том числе) и на высоких темпах роста экономики данной нации.

Такое взаимовыгодное международное разделение труда постепенно сложилось в Западной Европе к концу XVIII века, когда Англия продавала продукты своей развитой промышленности в обмен на дешевое зерно из Франции, Пруссии, Польши и других стран. Такой взаимовыгодный обмен вел к быстрому экономическому развитию всех участников, т.к. каждая страна начинала специализироваться в тех отраслях экономики, где она была наиболее сильна и имела заметные конкурентные преимущества. (Если взглянуть на этот процесс несколько со стороны, то данное положение можно образно сравнить с разделением труда между органами в организме человека, где их совместное функционирование представляет очень эффективную систему).

Но, как это зачастую бывает, дальше в дело вмешалась политика, и наполеоновские войны принесли с собой континентальную блокаду английских товаров. Это привело к тому, что Британия была вынуждена начать выращивать свое зерно, которое в силу вышеуказанных причин было заметно дороже иностранного зерна. Фридрих Энгельс в 1845 году так писал о данной ситуации: «Препятствия, которые война создавала для ввоза, оказывали такое же действие, как покровительственные пошлины... Первый хлебный закон 1815 г. вообще запрещал ввоз хлеба до тех пор, пока цена на хлеб в Англии оставалась ниже 80 шиллингов за квартал» [5, С. 515–516]. Эти высокие таможенные барьеры, начавшие возникать в 1791 году (этот год можно считать датой возникновения первого «хлебного» закона), привели к тому, что иностранное зерно облагалось пошлиной 6 пенсов за квартал, при условии, если цена за квартал внутри страны была выше 54 шиллингов. Пошлина вырастала до 2 шиллингов 6 пенсов за квартал при цене 50–54 шиллинга внутри страны, а при уменьшении цены ниже 50 шиллингов данная пошлина составляла 4 шиллинга 3 пенса за квартал.

Данная ситуация привела к длительной борьбе внутри английского общества, – многолетние прения о хлебных законах в парламенте Великобритании, активная агитационная деятельность Лиги против хлебных законов, скрытое и явное противостояние между промышленной буржуазией и крупными лендлордами. Итог, – хлебные законы были отменены парламентом Великобритании в 1846 году (но небольшие тарифы на ввоз зерна были сохранены до 1849 года). Эта отмена показала победу экономической целесообразности, – английская экономика смогла теперь сосредоточиться на производстве той продукции, в отношении которой она имела явные преимущества перед странами остального мира (производство железа и стали, производство различных машин, строительство судов полностью из железа, текстильная промышленность и т.д.). В обмен на это британская нация получала те товары, которые она производила бы с большими издержками чем ее контрагенты, – зерно, различное сырье, хлопок, сахар, каучук, вино и т.д. С позиций экономической теории эти явные выгоды грамотного международного разделения труда вели к тому, что в стоимости всего продукта, произведенного английской нацией, доля затрат становилась меньше, а доля прибыли вырастала. Это вело к росту нормы прибыли, что стимулировало активность английских предпринимателей и дальнейший экономический рост Великобритании. Так многие исследователи с полным основанием считают, что период 1845–1875гг. был «золотым» веком английской промышленности. Рациональное использование ресурсов общества также лежало в основе роста реальной заработной платы различных групп наемных работников (особенно у рабочей «аристократии») в Англии.

В целом А. Мортон так характеризует тот период: «...отмена хлебных законов должна рассматриваться как часть всего законодательства фритредеров, благодаря которому период между 1845 и 1875 г. стал золотым веком для промышленников... ничто больше не закрывало мировые рынки для британских промышленников...» [6]. Далее А. Мортон приводит мнение Ф. Энгельса о этом периоде: «Годы, непосредствен-

но следовавшие за победой фритредерства в Англии, видимо, оправдали самые фантастические надежды на вызванное им процветание. Британская торговля возросла до сказочных размеров; промышленная монополия Англии на мировом рынке казалась более прочной, чем когда-либо раньше...» [7, С. 375-376.]. Теперь стоит рассмотреть ситуацию, при которой хлебные законы остались бы в силе. Дорогой хлеб из-за дороговизны отечественного английского зерна увеличивал бы заработную плату наемных работников в промышленности Великобритании и соответственно снижал прибыль промышленной буржуазии. Рост издержек производства промышленной продукции из-за дороговизны хлеба толкал бы цены на данную продукцию вверх, что отрицательно сказывалось бы на конкурентоспособности изделий британской промышленности на мировом рынке. Выращивание более дорогого отечественного зерна, а не закупка более дешевого иностранного зерна, привело бы к исчезновению выгод международного разделения труда, а следствием этого было бы относительное обеднение британской нации в целом, т.к. она нерационально тратила бы имеющиеся ресурсы общества.

В этой ситуации страна начинает производить продукцию, где у нее нет конкурентных преимуществ перед другими странами, – и более того, она выращивает более дорогое зерно с более высокими издержками. Значит данная страна будет двигаться в сторону экономической неэффективности, в сторону нерационального использования ресурсов.

Необходимо также отметить, что у международного разделения труда есть и ряд отрицательных сторон, – например, серьезные экологические проблемы из-за больших объемов производства, сильная зависимость от положения дел у торговых партнеров, быстрое перемещение массовых заболеваний по миру (ковид-19) и т.д. Но мировой опыт в целом свидетельствует, что положительных сторон значительно больше, и мы можем также уверенно констатировать тот факт, что в современном мире не может существовать развитая страна, которая бы активно не участвовала в международном разделении труда.

3. Удачное импортозамещение на примере промышленности Германии во второй половине XIX века

Как известно в первой половине XIX века Германия представляла собой пеструю ткань различных мелких и мельчайших княжеств, герцогств и королевств, которые имели различные меры весов, различные денежные системы, и к тому же они зачастую были разделены разнообразными таможенными барьерами. Наполеоновские войны значительно уменьшили это пестрое разнообразие мелких и мельчайших германских государств, но картина оставалась весьма пестрой. На общегерманском фоне выделялись Пруссия и Австрийская монархия. Тяжелая промышленность в зачаточном состоянии существовала в Рейнской области.

На рынках Франции, Англии, Нидерландов немецкие товары котировались как до недавнего времени в современном мире товары из Китая, – они были дешевыми и некачественными. Например, Ф. Энгельс часто указывал, что характерной чертой немецких промышленников было показать и отправить клиенту образцы товаров хорошего качества, а при выполнении заказа поставить в массовом количестве низкокачественный товар. В то время в Великобритании для того чтобы предупредить обыкновенного покупателя о низком качестве немецких товаров было принято решение в обязательном порядке иметь на данных товарах этикетку с надписью «Сделано в Германии».

Однако немцы постепенно, шаг за шагом, начали добиваться прогресса. Они не просто следовали за технологиями Англии и Франции, но и стали наращивать свои разработки в промышленной сфере. Одним из наиболее успешных прорывов было развитие химической промышленности, основанное в первую очередь на разработках немецких специалистов. Так в Германии был сделан ряд изобретений (в первую очередь это касалось красителей). Неустанная работа в этом направлении привела к тому, что к началу XX века немецкая химическая школа стала лучшей в мире, и в Германию ехали учиться специалисты-химики со всего мира.

Одновременно государственные деятели различных германских государств (в первую очередь Пруссии) создали Германский таможенный союз (нем. Deutscher Zollverein) и согласились отменить таможенные барьеры между собой, причем пошлины, получаемые на границах союза, поступали в общую кассу. Далее эта сумма делилась между участниками в соответствии с количеством жителей. Такое увеличение размера рынка привело к снижению себестоимости производимой продукции, – как это было ранее указано в отношении британской текстильной промышленности, которая за счет работы на огромный мировой рынок смогла значительно снизить свои цены, несмотря на применение дорогостоящих машин и оборудования.

В машиностроении германские фабрики и заводы уверенно осваивали внутренний (и не только) рынок. Развитие железных дорог с середины 1830-х годов привело к росту спроса на рельсы и паровозы. Их производством занимались как крупные, так и малые и средние компании. Они располагались в Берлине, Дрездене, Ганновере, Лейпциге, Мангейме, Кельне, Хемнице и Цвиккау. Паровые двигатели начали производиться в Германии в 1860-х годах. В 1870-х гг. основной продукцией германской промышленности были паровые двигатели, текстильное оборудование и сельскохозяйственные машины. Активно развивалась тяжелая промышленность – добыча угля и железной руды, металлургия. Ее основой стал Рурский угольный район с центром в Дюссельдорфе.

Одновременно немецкие конструкторы начали обгонять остальных зарубежных конкурентов, – стоит только вспомнить создание дизельного двигателя Рудольфом Дизелем и бензинового двигателя (1876 г.) Николаусом Отто. Эти двигатели оказались настолько удачными, что до сих пор очень широко используются во всем мире. Первый автомобиль в его современном понимании был сконструирован и построен (1886 г.) тоже немцем Карлом Фридрихом Бенцем. С 1898 года Цеппелин начал выпуск дирижаблей, а Антон Фоккер в 1910 г. начал производство самолетов. Немецкая фирма «Сименс-Гальске АГ» положила начало электротехнической

промышленности, строя телеграфные линии в Европе и Азии, производя трамваи и различные виды электровозов.

Высококачественная оптика производилась фирмой Карла Цейса, а большая часть отличной химической продукции – фирмой БАСФ. Известная до сих пор фирма Байера занималась производством лекарств. Лидером в металлургии была корпорация «Крупп АГ», производившая высококачественную сталь, броню, пушки и корабли. В 1879 г. Томас открыл способ удаления фосфора из железа, что позволило заметно увеличить базу немецкой металлургии (в первую очередь это касалось Эльзаса и Лотарингии с их обильными запасами фосфористых железных руд). Также это открытие лишало Великобританию преимуществ владения железной рудой с незначительными примесями фосфора.

В целом успешное развитие германской промышленности было основано не только на грамотном применении различных технологий, но и на ряде других важных факторов. Становление германской экономики условно можно разделить на 3 периода:

1. 1800-1833 гг. В этот период были устранены барьеры для дальнейшего развития экономики – устранение различных феодальных порядков, начали применяться новые методы и принципы производства, шли экономические и политические преобразования. На западе германских земель реформы, проведенные Наполеоном, не были в большинстве случаев отменены.

2. Как было сказано ранее, в 1834 году был организован Таможенный союз, что привело в итоге к созданию единого экономического пространства различных германских государств. В это же время на западе Германии (особенно в Рурской области) начался промышленный переворот.

3. В 1871 году возникла единая Германская империя. В целом была закончена политическая и экономическая интеграция германской нации. В итоге Германия осуществила гигантский экономический прорыв, и из аграрной страны стала экономическим колоссом, выйдя на 1-е место по экономической мощи в Европе. Германия стала одним из мировых лидеров.

Таблица 4

Anteile am Weltexport, 1874-1913 (in %) (Доля в мировом экспорте: Германия, Франция, Англия, США.)

	1874/ 1878	1878/ 1883	1884/ 1888	1889/ 1893	1894/ 1898	1899/ 1903	1903/ 1908	1909/ 1913
Deutsches Reich	9,5	10,0	10,6	10,4	11,0	11,5	11,8	12,2
Frankreich	11,7	10,2	9,8	9,4	8,7	8,4	7,8	7,5
Grossbritannien	17,3	16,7	17,0	15,9	14,7	14,2	13,9	13,5
USA	10,0	12,1	10,9	12,0	12,8	14,3	13,4	12,7

Источник: Torp, Cornelius: Die Herausforderung der Globalisierung, Wirtschaft und Politik in Deutschland 1860 bis 1914, Gottingen 2005, P.62 [8], (Источник: Торп, Корнелиус: «Проблема глобализации, экономики и политики в Германии с 1860 по 1914 год, Геттинген 2005»).

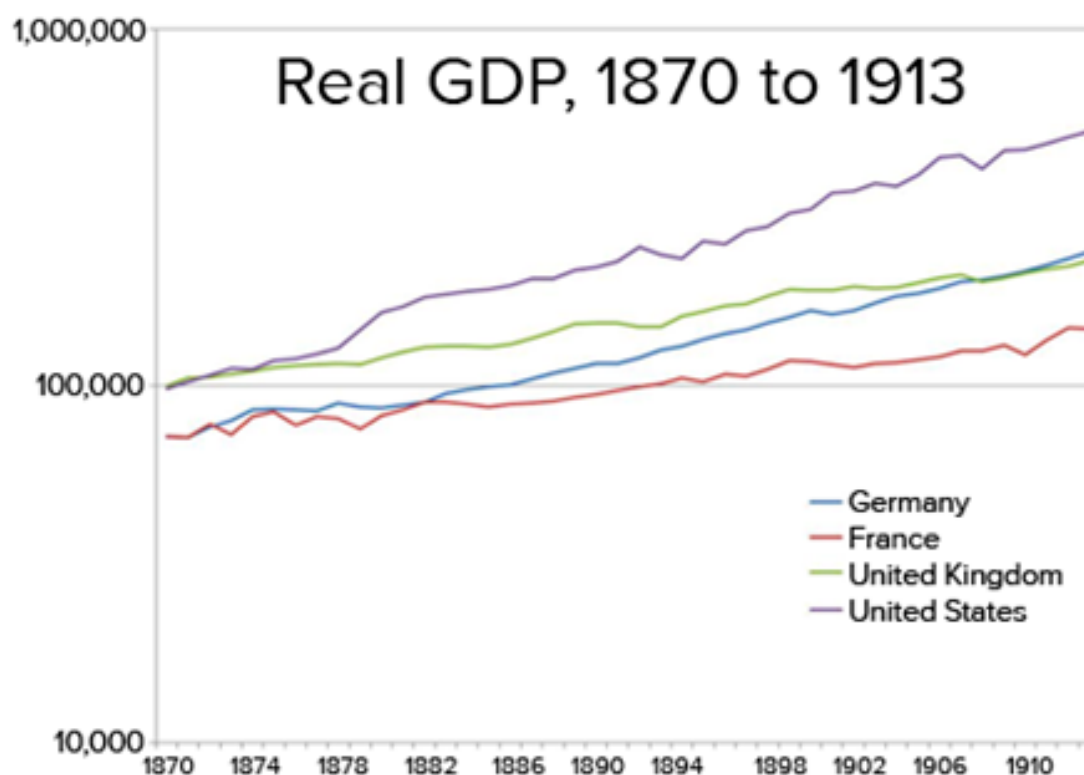

Рис. 1. Темпы роста реального ВВП за 1870-1913гг.

Источник: Ангус Мэддисон, «Мировая экономика: историческая статистика» [9]

Примечание: на приведенном рисунке используется логарифмическая шкала. Это значит, что крутизна каждой кривой говорит о темпах роста каждой страны; а более крутая линия означает, что реальный ВВП страны растет быстрее.

В целом в инновационном плане выделялись тяжёлая промышленность, машиностроение (особенно точное машиностроение), оптическая, химическая и электротехническая промышленность.

В совокупности динамика роста германской промышленности по доле в мировом экспорте за 1874-1913гг. показала наилучший результат (немного отставали только США). (см. табл. 4).

Данные следующего рисунка (см. рис. 1) показывают, что по темпам роста реального ВВП Германия соревновалась в мире только с США, оставив позади Францию и Великобританию.

Выводы

Исторический опыт показывает, что успешное импортозамещение возможно при учете следующих моментов:

1. Только ряд отраслей (подотраслей) в стране могут быть успешными в импортозамещении. (например, текстильная промышленность Великобритании и сталелитейное производство Германской империи). Попытки сделать успешное импортозамещение во всех отраслях экономики страны будут безуспешны и приведут к нерациональному использованию ресурсов и отставанию экономики страны в целом. (например, попытка Англии производить дорогое собственное зерно на своих неплодородных почвах, или попытки Германии делать дорогое синтетическое горючее из собственного угля, – несмотря на развитость технологий этих стран, и зерно и синтетическое топливо по цене были заметно выше мировых цен). Именно невозможность успешного импортозамещения во всех отраслях национальной экономики является причиной того, что все современные развитые страны активно участвуют в международном разделении труда. Нет ни одной развитой страны, которая не участвовала бы в данном разделении труда. Развитость экономики достигается именно тем, что страна специализируется в производстве того, в чем она наиболее сильна (т.е. обеспечивает хорошее качество товара и его низкую цену). Быть же сильной в отношении производства всех товаров и услуг, производимых в мире, невозможно ни для какой отдельной национальной экономики. Современные исследования с помощью статической расчетной модели общего равновесия в российской экономике показали, что экономика в целом проигрывает от импортозамещения, проводимого в широких масштабах во многих отраслях. Профессор РЭШ Наталья Волчкова пишет о выводах из данной модели: «...в случае реализации успешного сценария импортозамещения, и динамически, и статически

экономика от этого проиграла бы» [10]. По ее мнению нужно не защищать свою экономику от импорта, а встраиваться в глобальные цепочки добавленной стоимости. Аналогичной позиции придерживается Иван Любимов: «...изоляция российской экономики грозит технологической стагнацией» [11].

Многие современные западные экономисты считают, что протекционизм оказывает негативное влияние на экономический рост, и наоборот снижение торговых барьеров и ограничений дает заметный положительный эффект [12], [13], [14].

Но тут необходимо помнить, что в разные периоды западные страны широко применяли протекционизм для защиты своей молодой индустрии (например, США в первой половине XIX века создали таможенные барьеры чтобы противостоять продукции развитой английской промышленности).

2. Ориентация импортозамещающей отрасли на емкий мировой рынок. Это ведет к резкому снижению постоянных издержек на единицу продукции и резкому снижению цены, что является одним из определяющих факторов успешного импортозамещения. (Из рассмотренных ранее примеров видно, что успех текстильной английской промышленности и успех немецких инновационных отраслей (химия, точное машиностроение, фармацевтика, сталелитейная промышленность, электротехника и т.д.) был бы невозможен без выхода на емкий мировой рынок.) Что касается современного мира, то Н.А. Кравченко, д.э.н., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН отмечает: «Закрытость внутреннего рынка и протекционизм по отношению к национальным компаниям часто приводят к снижению уровня конкурентоспособности за счет консервации отсталости и низкой эффективности промышленности» [15].

3. Применение различных таможенных пошлин и квот для создания благоприятных условий на внутреннем рынке для развития отечественной импортозамещающей отрасли должно быть в разумных пределах для того чтобы, с одной стороны, дать возможность данной отрасли развиваться, не опасаясь быть

задавленной более сильными иностранными конкурентами, а с другой стороны, – иностранная конкуренция на внутреннем рынке должна быть достаточно ощутимой для того, чтобы данная отрасль не застаивалась и испытывала достаточно большое давление конкурентов. Здесь в каждом конкретном случае необходима «золотая середина».

4. В высокотехнологичных и динамично развивающихся отраслях шанс на успешное импортозамещение имеют только частные компании. Мировой опыт показывает, что в большинстве случаев частный предприниматель в хозяйственной деятельности экономически

более эффективен чем государственный чиновник. По меткому выражению одного из российских предпринимателей у госчиновника, занимающегося хозяйственными проектами, «холодная рыба кровь». Однако в ряде случаев государственные компании могут быть вполне успешными в сырьевых отраслях, где обильные месторождения полезных ископаемых с их низкой себестоимостью вполне компенсируют не всегда эффективную работу государственных служащих, в результате чего эти компании с их умеренными ценами являются вполне конкурентоспособными на мировых рынках.

Библиографический список

1. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата / пер. с англ. В.Н. Егорова, под общ. ред. М.Г. Делягина, Л.А. Амелехина. М.: Эксмо, 2009. 336 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016.
3. Broadberry S., Gupta B. Lancashire, India and Shifting Competitive Advantage in Cotton Textiles. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/4757853_Cotton_Textiles_and_the_Great_Divergence_Lancashire_India_and_Shifting_Competitive_Advantage_1_600-1850/ (дата обращения 15.10.2022).
4. Мортон А.Л. История Англии. Глава XI. Промышленная революция. [Электронный ресурс]. URL: https://admwr.ru/books/A--L--Morton-_Istoriya-Anglii-/ (дата обращения 12.10.2022).
5. Энгельс Ф., Маркс К. Сочинения. Т.4. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. 615 с.
6. Morton A.L. History of England. (Chapter XIII. Power of the Liberals). М.: Publishing house of foreign literature, 1950. [Электронный ресурс]. URL: https://admwr.ru/books/A--L--Morton-_Istoriya-Anglii-/62 (дата обращения 15.10.2022).
7. Engels F., Marx K. Works. V. 21. 2nd ed. М.: Politizdat, 1961. 745p.
8. Torp Cornelius Die Herausforderung der Globalisierung, Wirtschaft und Politik in Deutschland 1860 bis 1914, Gottingen 2005, P. 62.
9. Maddison Angus The World Economy. Historical Statistics, Paris, 2003.
10. Волчкова Н. Чего бы это ни стоило // Economy Times понедельник 17 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://economytimes.ru/kurs-rulya/chego-eto-ni-stoilo> (дата обращения 18.10.2022).
11. Любимов И. Перераспределение вместо прорыва: почему контрсанкции обрекают Россию на технологическое отставание // Forbes 28 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/388231-pereraspredelenie-vmesto-proryva-pochemu-kontrsanckcii-obrekayut-rossiyu-na> (дата обращения 16.10.2022).
12. Fairbrother Malcolm Economists, Capitalists, and the Making of Globalization: North American Free Trade in Comparative-Historical Perspective. American Journal of Sociology. 2014. Vol. 119. no. 5. P. 1324-1379. DOI: 10.1086/675410.
13. Mankiw Gregory Economists Actually Agree on This: The Wisdom of Free Trade, New York Times (April 24, 2015).
14. Poole William Free Trade: Why Are Economists and Noneconomists So Far Apart, Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2004. Vol. 86 (5). P. 1.
15. Кравченко Н.А. История импортозамещения // ЭКО. 2015. № 9. С. 73-91.